

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

МЕТАМОДЕРНИЗМ: ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

***Аннотация:** в настоящий момент человечество сталкивается с несколькими глобальными метакризисами, которые требуют создания нового образа науки для решения нелинейных, уникальных проблем. При этом социальные науки могут стать эффективным ресурсом для использования в процессе этой модернизации. Статья посвящена метамодернизму как новой социально-культурной парадигме, в частности, автор рассматривает основные аспекты современной философии метамодернизма с онтологической, эпистемологической, аксиологической и методологической точек зрения.*

***Ключевые слова:** метакризис, модернизм, постмодернизм, метамодернизм, социальная культура.*

Экологические и демографические проблемы, миграция, модернизация финансовой системы, цифровая революция – все эти процессы требуют постоянной адаптации и поляризуют общество. Однако это не линейная последовательность отдельных кризисов, а, скорее, система кризисов с основными течениями и взаимосвязанной сетью проблем. Чтобы проиллюстрировать этот более сложный уровень мышления в отношении кризисов используют термин «метакризис», как основной кризис (ядро), вызывающий одновременно множество кризисов (войны, пандемии, чрезвычайные климатические ситуации).

Несколько последних десятилетий мир подвергается постоянным изменениям, надвигающейся неопределенности и неизбежным взаимозависимостям, или, другими словами, это мир VUCA (нестабильность, неопределенность, сложность, двусмысленность). Однако с 2020 года в метакризис добавили новые измерения, описываемые аббревиатурой BANI (хрупкость, тревога, нелинейность, непостижимость). Этот термин был придуман сотрудником Института будущего

в Пало-Альто, Джамаисом Кашио и подробно описан в его статье «Лицом к эпохе хаоса» [1]. BANI обещает оптимистичный сценарий будущего, если хрупкость сможет быть защищена за счет способностей и устойчивости; тревога уменьшена с помощью сочувствия; нелинейность встроена в контекст адаптивности; непонимание устранено прозрачностью.

В новом мире, где VUCA встречается с BANI, роль науки в целом и задачи различных областей должны измениться по мере их переориентации с внутренних проблем узких, специфических дисциплин к решению сложных и нелинейных задач. Ситуация требует нового образа науки и ее областей в обществе и активного обсуждения целей, задач, ценностей и знаний науки. Точно так же необходимо пересмотреть отношения между естественными, социальными и гуманитарными науками, а также различными областями техники, искусства, духовности и других сфер человеческой практики.

Скрытые и явные трансформации во всех сферах жизни можно описать и обозначить на разных уровнях и в разных дискурсах. Синергетическое слияние и взаимодействие экологического кризиса, цифровой трансформации, пандемий и войн (наиболее очевидных и актуальных кризисов) требуют активного поиска разных образов жизни, прежде всего, переоценки психологических и социальных аспектов (ценностей и поведения). В сложившихся обстоятельствах необходимо построение нового образа социальной культуры рамках парадигмы метамодернизма.

Социология – это отрасль академического исследования, которая занимается поведением человека в его социальных и культурных аспектах. В состав социальных наук обычно включают культурную (или социальную) антропологию, психологию, политологию, экономику (дисциплинарная принадлежность к социальным наукам в настоящее время варьируется в зависимости от страны и политического дискурса). Например, в этот список можно добавить демографию, экологическое планирование, исследования в области менеджмента и бизнеса, образование, лингвистику, право, социальную историю, науку и технологии, исследования рынка труда.

Этапы культурной эволюции, которые имплицитно и эксплицитно привели к драматической и сложной ситуации современности необходимо рассматривать с философской точки зрения, обеспечивающей необходимое дистанцирование и уровни обобщения для тщательного взгляда на мир, человечество и отдельных людей, а также в контексте философии науки, позволяющей проводить глубокий и критический анализ текущих процессов.

Сегодня мир колеблется между состояниями VUCA и BANI и побочными эффектами рефлексивной модернизации являются «каверзные проблемы», не имеющие оптимального или окончательного решения. Они представляют собой как непоколебимую веру в науку, технологию, прогресс (модернистские убеждения), так и неопределенность, рассматривая хаос и упадок как естественную часть жизни (постмодернистские убеждения), тем самым формируя метамодернизм в практическом дискурсе повседневных проблем. Важно отметить, что метамодернизм сочетает в себе модернистскую веру в прогресс с постмодернистской критической точкой зрения, что приводит к особому взгляду на реальность с парадоксальным путем развития сложности через утонченную простоту и экзистенциальную глубину.

Термин «метамодернизм» в 1975 году придумал литературовед Масуд Заварзаде, используя его для описания кластера эстетики или взглядов, появившихся в американских литературных повествованиях в середине 1950-х годов, чтобы передать превосходство типично модернистского повествовательного плана (внутреннего плана персонажа) в направлении метафизики (взаимопроникновение фактов и вымысла, жизни и искусства) и иронии [2]. Позже, но с другим подтекстом, термин был принят другими учеными и писателями.

Метамодернизм, среди прочего, развивающийся философский подход, поэтому можно попытаться обобщить основные аспекты современной философии метамодернизма с онтологической (изучение существования и реальности), эпистемологической (теория приобретения знания), аксиологической (теория добра или ценности) и методологической (изучение методов исследования в конкретной области) позиции.

Важным понятием, которое следует использовать в онтологии метамодернизма, является метаксис. В греческом языке префикс «мета» обозначает такие понятия, как «с», «между» и «за пределами» – своеобразное колебание, раскачивание между будущим, настоящим и прошлым. Поэтому метамодернизм должен быть эпистемологически расположен рядом с (пост)модернизмом, онтологически между (пост)модернизмом и исторически за пределами (пост)модернизма. Одним из маркеров метамодернистской эпистемологии является парадоксальное понимание истины. Как сказано выше, стиль мышления в метамодернизме напоминает колебание между полюсами, обозначающее постоянное изменение положения, а не обязательно баланс между дихотомическими выборами. При такой ротации оба (или несколько) полюса сохраняются и не всегда воспринимаются как равные: любой из них может быть приоритетным в разное время и в альтернативных контекстах.

Аксиологическое измерение и этические проблемы являются доминирующим дискурсом в метамодернизме по сравнению с доминированием эпистемологии в модернизме и онтологии в постмодернизме. Антология связывает метамодернизм (особенно в литературе) с реинтеграцией фрагментированного «я», реконfigurацией новых значений и поиском сбалансированного, полноценного существования. Особенно важно отметить идею о том, что метамодернизм ценит связь со всеми людьми и природой, в отличие от индивидуализма и изолированного опыта (пост)модернизма. Эта идея основана на положении о сотрудничестве ради коллективной деятельности как одном из основных принципов метамодернизма [3].

Наконец, метамодернизм может использоваться как методологический инструмент в академических исследованиях. Ориентируясь на научный дискурс, следует признать, что, работая в парадигме метамодернизма, ученому приходится регулярно выбирать между методологией модернизма и постмодернизма, исходя из того, какой подход обеспечит лучшее решение конкретной исследовательской проблемы. Метамодернизм как методологический инструмент может

помочь «распутать» модернистские теории и конструкции, выявить в них лучшее, извлечь уроки и реконструировать новые возможности путем объединения различных и даже противоречивых позиций.

Таким образом, метамодернизм – это одновременно фаза культурной эволюции и философская парадигма, применимая для дальнейшего развития философии науки как в общих чертах, так и в контексте социальных наук, которые только делают свои первые шаги к исследованию актуальности и обоснованности метамодернизма в теоретических и практических дискурсах.

Список литературы

1. Jamais Cascio. 2020. In the face of an era of chaos [Electronic resource]. – Access mode: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Робин ван ден Аккер. *Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма* // Робин ван ден Аккер; пер. В.М. Липка. – М.: Рипол-Классик, 2020. – 496 с.
3. Пискарев П.М. *Человек метамодерна* / П.М. Пискарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elibrary.ru/item.asp?id=41583546 (дата обращения: 12.02.2024).